

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДИКАТОВ АКТИВНОГО ДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТЕ ТИПА «ОПИСАНИЕ»¹

Рассматривается функционирование глагольных предикатов активного действия в тексте типа «описание». Глагольные предикаты, функционирующие в описательных текстах, способны вербализовать пространство. Предикаты активного действия выражают инвариантное для описания значение бытия: действующий объект наполняет собой описываемое пространство и существует в нем в виде некоторой точки. Результаты исследования соотносятся с данными «Русского семантического словаря» под общей редакцией Н. Ю. Шведовой. В зону рассмотрения попадают формы, систематизированные в «Русском семантическом словаре» по группам: 1) общие обозначения: созидание, изменение, соединение, разъединение, улучшение, ухудшение, поиск, выбор, пользование, ускорение, замедление, локализация, уничтожение; 2) мысль, чувство, воля; 3) поведение, контакты, информация; 4) общественные и гражданские отношения и связи, социальная и политическая деятельность; 5) труд, занятия, спорт, отдых, развлечения.

Ключевые слова: текст типа «описание», визуальное описание, описание-характеристика, семантика, глагольный предикат, предикаты активного действия.

Текст типа «описание» определяется в данной работе согласно функционально-смысловому подходу, разработанному профессором О. А. Нечаевой, как тип текста, в котором перечисляются фиксированные признаки статичного объекта, которые существуют в определенном временном срезе [1]. Описательный текст априори предназначен для выражения таких свойств пространства, как вещность и трехмерность, поэтому в основе структурно-семантической модели описания лежит актантное ядро, состоящее из актантов структуры пространства и предметных актантов пространства [2, с. 10]. Одновременность признаков статичного объекта выражается главным образом глагольными предикатами, имеющими единый временной план. Основным пласт глагольных предикатов описательного текста составляют неакциональные глагольные предикаты, объединенные инвариантным значением бытия [3], однако в описании допустимо функционирование и акциональных предикатов [4]. Акциональные глаголы со значением собственно активного действия свойственны другому типу текста – повествованию, которое по своей логической основе динамично, ибо выражает развертывающиеся действия или состояния [1]. Однако подобные формы могут наполнять и описательный текст, в этом случае они имеют значение наблюдаемых, конкретных действий, ограниченных временем. В данном случае речь идет о визуальном описании, вербализующем синхронно существующие конкретные признаки объекта действительности, которые воспринимаются в определенный момент времени [2, с. 8]. Визуальное описание противопоставлено другому подтипу – описанию-характеристике, номинирующему постоянные ненаблюдаемые свойства объекта [1, с. 75].

Зерно течет потоком, пыль столбом, взлетает солома, кто-то кому-то что-то кричит; без суеты, но все в движении; рубашки липнут к спинам, некогда утереть лоб. Подъезжают возы, ржут лошади, захваченные общим возбуждением, отставив хвостишки, скачут через солому жеребят, воробьи лезут прямо под ноги людям, воруют зерно (Кочетов В. Товарищ агроном).

Данное визуальное описание насыщено конкретными действиями, которые представляют собой одновременные явления, наблюдаемые в определенный момент. Необходимо заметить, что структура описания в данном случае должна быть полисубъектной, так как при моносубъектности акциональные предикаты, обозначающие действие, неизбежно будут составлять основу повествования:

(По дороге Лидия Борисовна рассказала, как чуть ли не сорок лет назад впервые сама приехала сюда, на пепелище Блоковской усадьбы.) Добиралась с приключениями, сначала электричкой, потом на попутке... Долго шла пешком по лесу, чуть не заблудилась. Нашла обгорелый фундамент по трем березам, растущим в поле на пригорке. Посидела среди кустов, под высоченным серебристым тополем, подобрала осколок кирпича от фундамента сожженного дома и привезла Чуковскому (Рубина Д. Ручная кладь).

Структура текста моносубъектна: данное повествование характеризует действия одного субъекта – героини Лидии Борисовны, акциональные предикаты обозначают последовательные, сменяющие друг друга события.

Известно, что существуют различные классификации глагольных предикатов на основе выделения разных критериев их дифференциации. В данной

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (номер заявки 15-04-00305).

работе учитывается в первую очередь универсальная дифференциация глагольных предикатов на акциональные и неакциональные [5]. Оппозиция «акциональные – неакциональные глаголы» тесно связана с оппозицией «глаголы действия – глаголы состояния», являясь основным критерием их подразделения [6].

Научная новизна данного исследования обусловлена неизученностью предикативной составляющей лексической модели описательного текста. Интерес представляет анализ групп глаголов, выполняющих в описании предикативную функцию и претерпевающих в контексте особые «метаморфозы». В «Русском семантическом словаре» (РСС) под общей редакцией Н. Ю. Шведовой описаны отдельные значения слов как единиц, входящих в подмножество того или иного лексического класса, соединенные здесь слова именуют определенный участок жизни, о нем информируют и его живописуют [7]. Актуальным представляется анализ лексико-семантических групп (ЛСГ) предикатов описательного текста в соответствии с понятийными сферами, «исходами», с дальнейшими семантическими сферами, с лексическими подмножествами, лексико-семантическими рядами, т. е. по иерархии понятий и терминов, представленных в РСС. Таким образом, в данной работе впервые предпринимается попытка сверки семантики предикатов в составе лексической модели описательного текста с данными РСС. Особый интерес представляет анализ акциональных предикатов.

Наблюдения показывают, что глагольные предикаты с акциональным значением, функционирующие в описательных текстах, способны вербализовать пространство, поскольку описательный текст априори предназначен для обозначения места, где происходят события [8]. В данном случае предикаты активного действия выражают инвариантное для описания значение бытия: действующий объект наполняет собой описываемое пространство и существует в нем в виде некоторой точки [4]. Это подтверждает мысль о том, что «к характеристике местонахождения можно отнести и действие, которое выполняет субъект, находясь в определенном месте» [9, с. 19–20]: *В комнате тихо. Тикают часы. Илюша сидит за столом и строит из кубиков домик.*

В РСС систематизированы глаголы (18 500 единиц) со значением собственно активного действия, деятельности, деятельностного состояния, среди которых выделяется ряд подгрупп. Анализу подверглись порядка 2 тыс. единиц всех лексико-семантических рядов глаголов активного действия. Проверка возможностей функционирования предикатов с семантикой активного действия в тексте проверялась подстановкой единиц РСС в рабочие

текстовые модели, презентующие описание, далее рассматривались примеры описательных текстов из произведений русской художественной и научной литературы.

1. Единицы первой подгруппы глаголов активного действия «Общие обозначения: созидание, изменение, соединение, разъединение, улучшение, ухудшение, поиск, выбор, пользование, ускорение, замедление, локализация, уничтожение» [7] могут обозначать как конкретные наблюдаемые действия, так и отвлеченные действия. Например, предикат *делать* со значением ‘трудиться, создавая что-нибудь своими руками, а также вообще производить какой-нибудь продукт’ (*Завод делает станки*) [7, с. 159] может быть продуктивным в особой разновидности описания – описании-характеристике. В значении ‘выполнять, осуществлять’ (*Делать ремонт*) данный предикат может активно использоваться при построении текстов визуального описания: *В комнате пахнет краской, вся мебель свалена в углу. Соседи делают ремонт: белят, клеят обои.* В случае если контекст будет изменен, подобный глагол может быть использован в обобщенном значении в описании-характеристике: *Наши соседи очень хорошие работники. Они отлично делают ремонт.* Подобные глаголы, функционирующие в описании, обозначающие в зависимости от контекста конкретные или обобщенные действия, названы профессором В. М. Хамагановой «контекстуальными» [10, с. 127]. Другой глагол – *сажать* со значением ‘помещать или давать возможность поместиться’ (*Сажать гостей за стол*) также может обозначать конкретное наблюдаемое действие, а следовательно, использоваться в визуальном описании: *В столовой шумно, весело. Хозяйка сажает за стол ребенка. Гости играют в лото.*

В данной подгруппе глаголов собраны и те, которые продуктивны только в описании-характеристике: *беднеть* – ‘становиться менее обильным, беднее, хуже’ (*Природа беднеет*) [7, с. 175], *беречь* – ‘не тратить, не расходовать что-нибудь напрасно; экономить’ (*Беречь каждую копейку*) [7, с. 207], *населять* и др. Подобные формы названы глаголами-характеристиками, т. е. невизуальными глаголами, лексически выражающими нелокализованные обобщенно-отвлеченные явления, состояния, процессы (*толстеть, уметь*) [10, с. 128].

Эти маленькие родственники обыкновенных волчков (китайские волчки) населяют в тропиках рисовые поля, приречные заросли бамбука и мангровые леса. Питаются они преимущественно мелкими крабами, креветками, насекомыми, реже рыбой. Кстати, этот вид населяет и южные районы нашего Дальнего Востока, где довольно редок (Остапенко В. Птицы в вашем доме).

Данный фрагмент представляет собой описание-характеристику, в котором перечисляются постоянные признаки птиц – волчков. Предикат *насесть* имеет обобщенное невизуальное значение.

2. Глаголы со значениями «Мысль. Чувство. Воля» (*мыслить, полагать, заблуждаться, верить, обожать, веровать* и др.) [7] в большинстве своем обозначают отвлеченные, ненаблюдаемые действия, не свойственные визуальному описанию, но свойственные характеристике, т. е. являются глаголами-характеристиками.

Никто не внушал Николеньке особенной любви к Пьеру, и он только изредка видал его. Воспитательница его, графиня Марья, все силы употребляла, чтобы заставить Николеньку любить ее мужа так же, как она его любила, и Николенька любил дядю; но любил с чуть заметным оттенком презрения. Пьера же он обожал. Он не хотел быть ни гусаром, ни георгиевским кавалером, как дядя Николай, он хотел быть ученым, умным и добрым, как Пьер (Толстой Л. Война и мир).

В данном описании-характеристике используются предикаты *любить* и *обожать*, обозначающие ненаблюдаемые обобщенно-отвлеченные состояния.

3. Третья группа «Поведение. Контакты. Информация» [7] содержит глаголы, которые могут обозначать как собственно обобщенные действия и состояния (*дружить, руководствоваться, упрямиться, пить* в значении ‘постоянно употреблять спиртное’ [7, с. 369]), так и приобретать в контексте визуального описания значения конкретных наблюдаемых действий. Так, *баловаться* в значении ‘забавляться веселыми проделками’ (*Дети балуются со щенком*) [7, с. 336], *пить* в значении ‘проглатывать налитое в рюмку спиртное’ [7, с. 369], *шуметь* в значении ‘вести себя шумно, нарушая тишину, спокойствие’ [7, с. 332], *молиться, говорить* и др. могут обозначать конкретные действия, ограниченные временем или иметь обобщенное значение.

(Войдя в залу, я спрятался в толпе мужчин и начал делать свои наблюдения). Грушницкий стоял возле княжны и что-то говорил с большим жаром; она рассеянно слушала, смотрела по сторонам, приложив веер к губкам (Лермонтов М. Герой нашего времени).

В тексте визуального описания глаголы *говорить, смотреть, слушать* выражают действия конкретные, наблюдаемые в определенный момент. Предполагается, что, говоря с жаром, герой как-то проявляет это состояние: жестикулирует, размахивает руками.

В зависимости от контекста подобные глаголы могут выражать конкретные наблюдаемые действия или иметь обобщенное значение и использо-

ваться при построении текстов описания-характеристики:

В пятнадцать лет он казался старше, коренастый, полный... молчаливый, сдержанный, он говорил тихо, вдумчиво, смотрел на все зорко... (Горький М. Жизнь Матвея Кожемякина).

В тексте глагол *говорил* обозначает свойства объекта описания, нелокализованные во времени, что подчеркивается обстоятельством *в пятнадцать лет*, относящимся ко всему описанию.

В данном случае контекст визуального описания или описания-характеристики демонстрирует мысль Ю. Д. Апресяна о том, что при снятии идеи времени существования факта из действия или процесса получается значение свойства. При тех же условиях в свойства превращаются проявления: *Розы пахнут* либо актуально (проявление), либо всегда (свойство) [11, с. 35].

4. Четвертая группа «Общественные и гражданские отношения и связи. Социальная и политическая деятельность» [7] содержит в основном глаголы-характеристики *возвеличиться, опека́ть, инспектировать, покровительствовать, ангажироваться, эмигрировать, поселяться, овдоветь, выйти замуж* и др., не свойственные визуальному описанию, но продуктивные в характеристике:

Беата была красива, богата и имела большие связи в Кракове. Она была верной и преданной женою князю Илье, но рано овдовела, с тех пор близкие люди стали замечать в ней большую перемену. Строго воспитанная в правилах католической веры, она и выйдя замуж осталась ревностной католичкой (Соловьев В. Княжна Острожская).

Однако ряд форм *чествовать, порицать, венчать, консультировать* и др. могут быть представлены в контексте визуального описания с обозначением конкретных наблюдаемых действий: *Ресторан. За столом сидят гости. Все чествуют юбиляра.*

5. Группа «Труд. Занятия. Спорт. Отдых. Развлечение» [7] содержит глаголы *пахать, красить, чинить, чеканить, жарить, шить* и др., которые могут обозначать конкретные наблюдаемые действия и, следовательно, использоваться в визуальном описании:

Мать сидит на диване, поджав ноги под себя, и лениво вяжет детский чулок, зевая и почесывая по временам спицей голову. Подле нее сидит Настасья Ивановна да Пелагея Игнатьевна и, уткнув носы в работу, прилежно шьют что-нибудь к празднику для Илюши, или для отца его, или для самих себя. Отец, заложив руки назад, ходит по комнате взад и вперед, в совершенном удовольствии (Гончаров И. Обломов).

Однако в определенном случае подобные формы могут презентовать характеристику, обозначая обобщенные действия:

Как и до воли, крестьяне пахут сохами. Сеют те же хлеба и в таком же сравнительном количестве... Ржи сеют вдвое больше, чем овса, а последнего столько же, как и проса. Хозяйство ведут трехпольное, без удобрения, потому что земля в уваживании не нуждается (сайт «Земля Пензенская»).

Кроме того, в данной группе собраны собственно глаголы-характеристики *халтурить, охотничать, пекарничать* и др.

Глаголы шестой («Движение и перемещение в пространстве») и седьмой («Физические действия (не собственно движение и перемещение в пространстве)» групп входят в состав пятого тома РСС, который пока остается не изданным, однако можно предположить, что формы, собранные в пятом томе, будут продуктивны для текстов визуального описания. Предикаты, выражающие конкретные физические действия, реализуют статические отношения объекта и некоторого ориентира: положение объекта относительно какого-либо ори-

ентира в рамках описательной микротемы не изменяется, данный объект воспринимается как некая точка в описываемом пространстве [8]. Этот объект важен для структурно-семантической модели описательного текста тем, что наполняет описываемое пространство, а способ существования не актуален [4].

Глаголы движения передают динамические отношения, однако в контексте описания на значение действия накладывается значение признака: движущийся объект предстает как некая движущаяся точка, характеризующая вещьность описываемого пространства. Движение как бы замыкается в описываемом пространстве и воспринимается как состояние, потому что продвижение объекта, стремление его к конечному пункту не актуально для описательного текста [4].

Таким образом, в описательном тексте могут быть использованы разнообразные группы глагольных предикатов активного действия, на которые накладывается значение существования.

Список литературы

1. Нечаева О. А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ: Бурятское книжн. изд-во, 1974. 261 с.
2. Хамаганова В. М. Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 43 с.
3. Варфоломеева Ю. Н. Частные лексические значения глагольных предикатов в тексте типа «описание» // Вестн. Бурятского гос. ун-та. Филология. 2007. Вып. 7. С. 73–76.
4. Варфоломеева Ю. Н. Пространственное значение глагольных предикатов в тексте типа «описание» // Филология и человек. 2007. № 3. С. 116–118.
5. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
6. Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 542 с.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 2007. Т. IV. 924 с.
8. Варфоломеева Ю. Н. Семантика глагольных предикатов как свойство структурно-семантической модели текста типа «описание»: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2008. 180 с.
9. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 229 с.
10. Хамаганова В. М. Глагольное видовременное и лексическое выражение синхронности в описании как типе речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 217 с.
11. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

Варфоломеева Ю. Н., кандидат филологических наук, старший преподаватель.

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления.

Ул. Ключевская, 40в, стр. 1, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия, 670013.

E-mail: yulvar83@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.07.2015.

Yu. N. Varfolomeeva

SEMANTICS OF ACTIVE ACTION VERBAL PREDICATES IN THE DESCRIPTIVE TEXT TYPE

The article considers the functioning of the active action verbal predicates in the descriptive text type. Verbal predicates used in the descriptive texts can verbalize space properties. General meaning connected all verbal predicates in descriptive texts is the meaning of existence. This meaning can variously be specified by meaning of a way of existence. Research results are associated with Russian semantic dictionary edited by N. Shvedova. There are some groups of verbs systematized in the dictionary: 1. general notation: creation, modification, connection, disconnection, improvement, deterioration, search, selection, use, acceleration, deceleration, localization, destruction; 2. thoughts, feelings, volition; 3. behavior, contact, information; 4. the public and civil relations and communication, social and political activities; 5. labor, employment, sports, recreation, amusements.

Key words: *descriptive text, visual description, description-characterization, semantics, verbal predicate, active action predicate types.*

References

1. Nechaeva O. A. *Funktsional'no-smyslovye tipy rechi (opisaniye, povestvovaniye, rassuzhdeniye)* [Functional-semantic types of speech (description, narration, reasoning)]. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1974. 261 p. (in Russian).
2. Khamaganova V. M. *Strukturno-semanticheskaya i leksicheskaya model' teksta tipa "opisaniye" (problemy semantiki i ontologii)*. Avtoref. diss. dokt. filol. nauk [Structural-semantic and lexical model of the text of the "description" (problems of semantics and ontologies). Abstract diss. doct. philol. sci.]. Moscow, 2002. 43 p. (in Russian).
3. Varfolomeeva Yu. N. Chastnye leksicheskiye znacheniya glagol'nykh predikatov v tekste tipa "opisaniye" [Partitive lexical meanings of verbal predicates in the text of the "description"]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2007, no. 7, pp. 73–76 (in Russian).
4. Varfolomeeva Yu. N. Prostranstvennoye znachenie glagol'nykh predikatov v tekste tipa "opisaniye" [Spatial meaning of verbal predicates in the text of the "description"]. *Filologiya i chelovek – Philology and people*. 2007, no. 3, pp. 116–118 (in Russian).
5. Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 368 p. (in Russian).
6. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 1998. 542 p. (in Russian).
7. *Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian Semantic Dictionary. Dictionary, systematized on classes of words and meanings]. The Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute; edited by N. Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 2007. Vol. IV. 924 p. (in Russian).
8. Varfolomeeva Yu. N. *Semantika glagol'nykh predikatov kak svoystvo strukturno-semanticheskoy modeli teksta tipa "opisaniye"*. Diss. kand. filol. nauk [The semantics of the verbal predicates as the property of structural and semantic model of the text of the "description". Diss. cand. philol. sci.]. Ulan-Ude, 2008. 180 p. (in Russian).
9. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Lokativnost'. Bytiynost'. Possesivnost'. Obuslovlennost'* [The theory of functional grammar. Locative. Beingness. Possessive. Conditionality]. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. 229 p. (in Russian).
10. Khamaganova V. M. *Glagol'noye vido-vremennoye i leksicheskoye vyrazheniye sinkhronnosti v opisani kak tipe rechi*. Diss. kand. filol. nauk [Verbal aspectual-temporal and lexical expression of synchronicity in the description as a type of speech. Diss. cand. philol. sci.]. Moscow, 1979. 217 p. (in Russian).
11. Apresyan Yu. D. *Issledovaniya po semantike i leksikografii* [Research of semantics and lexicography]. T. I: Paradigmatics. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2009. 568 p. (in Russian).

Varfolomeeva Yu. N.

East Siberia State University of Technology and Management.

Ul. Klyuchevskaya, 40v, Ulan-Ude, Russia, 670013.

E-mail: yulvar83@mail.ru